

коганя, хоть и тяжко ти головы...“: „Сказал Боян исходный стих песнотворец старого времени, коганова Ольгова Святославича Ярославича: хоть и тяжко тебе голова...“.

Итак, „исходны“ вместо „и ходы на“, „песнотворец“ вместо „песнотворца“, „коганова Ольгова Святославля Ярославля“ — приложение к словам „старого времени“.

III. „Бориса же Вячеславлича слава на суд приведе и на канину зелену паполому постла за обиду Ольгову храбра и млада князя“.¹

Одни исследователи считают слово „канина“ названием черниговского ручья — Канин, впадающего в реку Десну и упомянутого в летописи под 1152 годом.² Другие (Н. С. Тихонравов, В. С. Миллер, А. П. Кадлубовский и И. И. Козловский), принимая во внимание свидетельство Задонщины, читают „кавылу зелену“. Несомненно, нельзя оставить без внимания текст Задонщины, где в подобном месте дважды упомянут ковыль: „летети главѣ твоей на траву ковыль, а чаду твоему Иякову лежати на зеленѣ ковыль травѣ“.³ Здесь Задонщина совершенно очевидно перефразирует текст „Слова о полку Игореве“; выпущено только слово „паполома“, может быть уже непонятное для XIV века.

Но и те, кто принимает чтение „на ковылу“, и те, кто принимает чтение „на канину“, одинаково считают, что глагол „постла“ относится к слову „паполому“: „Слава постлала ковер на зеленую траву (ковыль)“,⁴ или: „Слава на Канину (реку) зеленое покрывало постлала“.⁵

Первый вариант ближе к истине; надо думать, что в рукописи стояло: „на кавы[л]ну зелену паполому постла“. Пропущенное по тем или иным причинам л дало „кавыну“; буква *в* как бы она ни была написана, в виде ли двух заходящих друг за друга треугольников или в виде четырехугольника, могла быть принята за *н* (особенно в непонятном для писца слове). Так могло возникнуть чтение „канину“ вместо „кавылну“. Остается глагол „постлатъ“, который сбивает с толку переводчиков. Он требует прямого дополнения в винительном падеже: *постлатъ кого, что?* В настоящее время глагол этот употребляется только с прямым дополнением из категории неодушевленных предметов. Но совершенно обосновано предположение, что когда-то при нем было мыслимо дополнение из разряда одушевленных существ. Как теперь мы говорим — уложить *кого, что?* так же, по видимому, можно было глагол „постлатъ“ применить как к неодушевленному, так и к одушевленному существительному. Следовательно, в переводе это место означает: „Бориса же Вячеславича, молодого и храброго князя, слава на суд привела и на ковыльный зеленый ковер уложила за обиду Ольгову“. Слова „млада и храбра князя“, конечно, надо относить к Борису Вячеславичу, погибшему в возрасте 20 лет. Это место поэмы посвящено ему, и оба определения безусловно относятся не к Олегу, а к Борису, как и понимал это место Н. С. Тихонравов.

¹ Слово о полку Игореве. Изд. 1800 г., стр. 15—16; А. С. Орлов, стр. 69.

² И. Снегирев. Русский исторический сборник, т. III, М., 1838; К. Кудряшов. Половецкая степь. М., 1948.

³ А. С. Орлов, стр. 107.

⁴ Там же, стр. 80.

⁵ Слово о полку Игореве, 1950, стр. 84.